

ФЕМИНИТИВНОСТЬ: ОТ ЛЕКСИЧЕСКОЙ К СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ

Ильясова С. В.

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2386-6512>

Пугачева Е. В.

Кубанский государственный университет, филиал (Геленджик, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4012-8776>

А н н о т а ц и я . Феминитивы (феминативы) в настоящее время являются одной из активно обсуждаемых лексико-семантических групп. Обсуждение вышло далеко за пределы научного сообщества. Особенно жаркие дискуссии идут в интернет-коммуникации, в которой участвуют активные пользователи Интернета – сетяне, сетенавты. Они не только выражают свое отношение к существующим в языке феминитивам, но и предлагают свои, авторские, феминитивы, которые мы обозначаем термином неофеминитивы.

Термин *феминитив* имеет узкое и широкое значение. В узком значении под феминитивом понимается обозначение женщины в соответствии с выполняемой ею ролью в обществе, напр.: *студентка, учительница, кассирша*. Показателем феминности выступают суффиксы женскости – *-есс(а), -ис(а), -к(а), -ш(а)* и др. Наиболее продуктивными на сегодняшний день являются *-к(а)* и *-ш(а)*, новообразования с которыми вступают в отношения словообразовательной конкуренции, что на обширном иллюстративном материале показано в статье.

В широком значении под феминитивами понимаются существительные с семантикой женскости, а показателем феминности выступает окончание *-а*, напр.: *мама, тетя*.

Следствием активизации процесса заимствования стало расширение понятия феминности и, соответственно, границ лексико-семантической группы «Феминитивы». В эту группу вошли слова, имеющие только лексические признаки женскости, ср.: *бизнесвумен, шоувумен, бизнес-леди, герлскаут, колгерл, плеймейт* и др. Активность проникновения подобных иноязычных свидетельствует об их актуальности – правомочности отнесения к так называемым *актуальным неологизмам* (Маринова).

В то же время русский язык, открытый для заимствований, будучи языком флективного типа, активно осваивает заимствования, подстраивает их под сложившуюся систему, что находит выражение в создании неофеминитивов с признаками женскости на словообразовательном уровне, ср.: *бизнесвуменша – бизнесвуменшца, герлскаутка – герлскаутшца, плейметша – плейметшца*. Неофеминитивы вступают в отношения словообразовательной конкуренции – одного из активных словообразовательных процессов в современном русском языке.

Результатом нашего анализа неофеминитивов стал вывод о том, что они выполняют двоякую функцию: дифференцирующую, т. к. указывают на пол называемого объекта, но акт номинации почти всегда стилистически маркирован в силу особенностей суффиксов женскости, поэтому с уверенностью можно говорить о том, что сетевые неофеминитивы выполняют также перлокутивную функцию.

Научная новизна исследования видится в доказательстве положения о роли словообразования в изучении языковой картины мира применительно к сетевым неофеминитивам.

Ключевые слова: феминитивы; неофеминитивы; феминитивность; суффиксы женскости; русский язык; лексикология русского языка; лексическая семантика; заимствованная лексика; заимствованные слова; Интернет; интернет-коммуникация; интернет-технологии; интернет-дискурс; интернет-тексты; интернет-ресурсы; неформальная интернет-коммуникация

Для цитирования: Ильясова, С. В. Феминитивность: от лексической к словообразовательной / С. В. Ильясова, Е. В. Пугачева. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 54–66. – DOI: 10.51762/1FK-2022-27-04-05.

FEMINITIVITI NOMINATIVE AND DERIVATIONAL ASPECTS

Svetlana V. Ilyasova

Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2386-6512>

Elena V. Pugacheva

Branch of Kuban State University (Gelendzik, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4012-8776>

Abstract. Currently feminitives (feminatives) appear to be one of the actively discussed lexico-semantic groups. This discussion has gone far beyond the community of researchers. Especially heated discussions are held in the internet-mediated communication involving the so called netizens, or netenauts – active Internet users. They not merely express their attitude towards the feminitives that already exist in the language but also propose their own auctorial feminitives. The authors denote these units by the term *neofeminitives*.

The term *feminitive* has narrow and broad meanings. In its narrow meaning the term *feminitive* is understood to be a denomination of a woman in accordance with her social role, for instance: *studentka* (college girl), *uchitel'nitsa* (schoolmistress), *kassirsha* (paymistress). The feminine suffixes *-ess(a)*, *-is(a)*, *-k(a)*, *-sh(a)* and others serve as determinants expressing the notion of femininity. Nowadays, the most productive suffixes are *-k(a)* and *-sh(a)*. The units newly formed with the help of them enter into the relations of derivational competition. The article shows this phenomenon on the vast illustrative material.

The term *feminitive* in its broad meaning is used to denote nouns having semantics of femininity and expressed by the inflection *-a*, for instance: *mama* (mom), *tyotyа* (aunt), etc.

The extension of the notion of femininity and, correspondingly, the expansion of the scope of the lexico-semantic group of “feminitives” appear as consequence of activation of the processes of borrowing. The group of “feminitives” has accepted some words that have only lexical feature of femininity, cf.: *biznesvumen*, *shouvumen*, *biznesledi*, *gerlskaut*, *kolgerl*, *pleymeyt* and others. The activity of penetration of such foreignisms serves as an evidence for their being urgent and proves that they should be regarded as the so called *actual neologisms* (Marinova).

Meanwhile, the Russian language, being an inflectional language open to new loan words, actively adopts borrowings, adjusting them to the established system. This is manifested through creating neofeminitives with the derivational determinants of femininity, cf.: *biznesvumensha* – *biznesvumenikha*, *gerlskautka* – *gerlskautsha*, *pleymetsha* – *pleymeytikha*. These neofeminitives enter into the relationship of derivational competition, which is one of the active derivational processes in the modern Russian language.

As the results of this neofeminitives analyses, the authors draw a conclusion that they accomplish a twofold function. Firstly, neofeminitives accomplish a differentiating function, as they denote the gender of the named object, but this act of naming is almost always stylistically marked because of some particular qualities of the feminine suffixes. For this reason, one may state with confidence, that Internet neofeminitives also accomplish a perlocutionary function.

The scientific novelty of the study is seen in the proof of the position on the role of word formation in the study of the linguistic picture of the world in relation to the group of neofeminitives.

Keywords: feminitives; neofeminitives; femininity; feminine suffixes; Russian language; Russian lexicology; lexical semantics; borrowed vocabulary; loan words; Internet; Internet communications; Internet technologies; Internet discourse; Internet texts; Internet resources; non-formal Internet communication

For citation: Ilyasova, S. V., Pugacheva, E. V. (2022). Feminitiviti: Nominative and Derivational Aspects. In *Philological Class*. Vol. 27. No. 4, pp. 54–66. DOI: 10.51762/1FK-2022-27-04-05.

Пополнение современного русского языка новой лексикой, как известно, идет двумя путями – путем заимствования и путем словообразования, причем словообразовательные процессы происходят в основном за счет освоения новых заимствований – так называемых актуальных неологизмов, «которые обозначают заимствованные из чужой действительности и ставшие актуальными в нашей действи-

тельности реалии, понятия» [Маринова 2008: 426].

Рассматриваемая в работе категория феминитивности служит доказательством отмеченных процессов, т. к. в современном русском языке она представлена как традиционными для русского языка словами с формальными показателями женскости – окончаниями и суффиксами женскости, так и заимствован-

ными лексемами с семантикой женскости, которые не только фиксируются словарями иноязычной лексики и словарями новых слов, но и подвергаются словообразовательной адаптации, что вызывает к жизни *неофеминитивы* (термин наш). Покажем отмеченные процессы поэтапно.

Термин *феминитив* получил в последнее время широкое хождение не только в научной литературе, но и в языке СМИ, а также в неформальной интернет-коммуникации, в дискуссиях интернет-пользователей, где обсуждается не только правомерность создания и употребления феминитивов (в основном споры касаются обозначений женщин по роду занятий), но и сам термин феминитив, ср.:

– Глеб, феминитивы (или феминативы, потому что слово новое и еще не зафиксировано в словарях => никакой ошибки здесь нет, можно использовать оба варианта) не всегда противоречат нормам языка. Спортсменка, учительница, кухарка и многие другие слова – тоже феминитивы, на минуточку. Та же спортсменка – феминитив от «спортсмен», который изначально также является заимствованным словом.

– Зачем феминизировать названия профессий?; Глеб, я тоже против феминитивов и др. (<https://t-catalog.ru/views/content>).

Текст-размышление с метаязыковыми комментариями (о которых подробнее будет идти речь далее) приводит Н. А. Самыличева, ср.: *Подходящие слова зовутся феминитивами. На картинке реальный скрин из группы по теме. В обсуждениях можно встретить всякое – типа «Я блогерка, авторка уникального контента и фотографии (!)». А суффиксы типа «-ша» фемок угнетают – мол, неуважительно это и прозаично.*

Архитекторка	Гения
Редакторка	Египтологиня
Сурдопедагогиня	Ревизорка
Политологиня	Дикторка

Если честно, меня просто бомбануло.

С вами была педагогиня (по образованию), авторка (данного поста и болванесса (по жизни)) (http://grows5.rssing.com/chan-1+895415|all_p1835.html) [Самыличева 2021: 273].

В специальной литературе термин *феминитив* может употребляться в широком и узком смысле, ср.: «Феминативы (феминитивы, от

лат. *femina*, женщина) – это слова с „показателем женскости“, в русском языке – обычно со специальным суффиксом. Например: *волчи-ица* или *рыбач-ка*. В более широком смысле – слова, обозначающие женщин, в том числе, например, *тетя, примадонна*» [Фуфаева 2020: 10].

Таким образом, а) термином *феминитив* (*феминатив*) может обозначаться любое существо женского пола; б) показателем женскости выступают как специальные суффиксы женскости, так и окончание *-а*. Кстати, доказательством последнего положения являются такие примеры обратного словообразования, как *гейш, примадон* [см. Ильясова 2002: 202], а также зафиксированные в Викисловаре *нянь, проститут*.

Следовательно, феминитивы – это слова с формальными показателями женскости. Категория женскости в современном русском языке понимается как модификационная, напр.: «Модификационным значением женскости обладают: а) существительные со знач. лица женского пола, мотивированные существительными мужского рода со знач. лица; слова этой группы могут иметь также значение „жена лица, названного мотивирующим словом; б) названия самок животных, мотивированных названиями животных“» [РГ-80, § 380].

Но в современном русском языке появились две группы слов, которые при обозначении женщин «обходятся» без морфологических и словообразовательных показателей женскости. На них обратила внимание Е. В. Маринова. Прежде всего, это существительные мужского рода, обозначающие лицо только женского пола, эти слова автор характеризует как уникальные, ср.: «На рубеже XX–XXI веков в современной русской речи употребляются уникальные с точки зрения русской грамматики слова – существительные, которые, несмотря на то что обозначают лицо женского пола (по роду деятельности), изменяются как существительное мужского рода» [Маринова 2008: 149]. В эту группу автор включает два слова: *бемиситтер / беби-ситтер, чирлидер*.

Во вторую группу входят существительные женского рода, обозначающие лицо только женского пола. Эту группу образуют такие слова, как:

а) склоняемые: *путана, секс-бомба*;

б) несклоняемые: *бизнесвумен, бизнес-леди, гёрлфренд, колгёрл, кавегёрл, гоу-гоу-гёрл, плейгёрл, шоувумен, хостес* [Там же: 151].

В кандидатской диссертации А. С. Васильевой в таблице «Иноязычные наименования лиц женского пола» группа несклоняемых существительных с компонентом «женскости» представлена более широко, ср.: *герл-гайд, герлскаут, герлфренд, ит-герл, колгерл, пин-ап-герл, плеймейт, промогерл, ринг-герл, тамблер-герл, фэшнвумен, фронт-герл, шоувумен, эмо-герл, экскорт-герл* [см. Васильева 2016: 58–61].

Большинство из перечисленных заимствований являются экзотизмами, но, учитывая идущий ускоренными темпами процесс интернационализации, нельзя исключать факт быстрого появления этих реалий в нашей жизни и, соответственно, их обозначений, что должно найти подтверждение в: 1) их вхождении в словари иноязычной лексики, словари новых слов; 2) грамматической и словообразовательной адаптации.

Заметим, что три заимствования – *бемиситтер, чирлидер* и *хостес* – уже послужили предметом нашего анализа, который подтвердил выдвинутую гипотезу как об отражении их в словарях русского языка, так и о влиянии словообразовательной категории женскости русского языка при освоении заимствований, изменяющихся как существительные мужского рода. Все эти слова уже имеют формальные показатели женскости, ср.: *бемиситтерша, бемиситтерка, чирлидерша, чирлидерка, хостесша* [см. Ильясова, Пугачева 2021].

Проверим эту тенденцию на примере другой группы слов.

1. Феминитивы с семантикой женскости и производные от них в словарях русского языка

Большая часть слов с компонентом женскости уже зафиксирована словарями русского языка. Это: *бизнесвумен, герлскаут, герлфренд, гоу-гоу-герл, кавегерл, колгерл (кол-герл), промогерл (промогерл), плеймейт, ринг-герл (ринг-герл), шоувумен, эмо-герл*. Рассмотрим их в указанном порядке. Часть из приведенных заимствований можно найти в Викисловаре – мобильном лексикографическом источнике. Важным считаем отметить, что в разделе «Библиография» для некоторых слов приводится ссылка

на «Новые слова и значения. Словарь справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX в.» (СПб.: Дмитрий Буланин», 2014) [далее – НСЗ-90]. Такая информация содержится в словарных статьях, посвященных заимствованиям *бизнесвумен, герлскаут, герлфренд, кол-герл, промогерл, ринггерл, шоувумен*, напр.:

бизнесвумен

Значение

женск. к бизнесмен.

Синонимы

бизнес-дама, бизнес-леди, коммерсантка, предпринимательница; разг. бизнесвуменка, бизнесвуменша.

Библиография

НСЗ-90.

Обратим внимание на следующее:

Существительное представлено как парное к существительному мужского рода.

Среди синонимов можно увидеть два производных неофеминитива – *бизнесвуменка, бизнесвуменша*. Второму из них в Викисловаре посвящена отдельная словарная статья, которая также представляет интерес, ср.:

бизнесвуменша

Корень: -бизнес-; корень: -вумен-; суффикс: -ш; окончание: -а.

Значение

разг. женщина-предприниматель ♦

Синонимы

бизнес-дама, бизнес-леди, коммерсантка, предпринимательница; разг. бизнесменка, бизнесменша.

Библиография

Бизнес-вуменша // НСЗ-90.

Мы выбрали из словарной статьи разделы, представляющие для нас интерес. Обратим внимание на то, что слово представлено как традиционный феминитив – выделен соответствующий суффикс женскости; толкование значения опирается на семантику самого слова (а не на производящее, напр.: то же, что *бизнесвумен*); в списке синонимов отсутствуют *бизнесвуменка, бизнесвуменша*; отражено вариативное написание – *бизнес-вумен*.

Заимствование *бизнесвумен*, безусловно, является *актуальным неологизмом*, и подтверждением этого служит появление неофеминитивов, вступающих между собой в отношения словообразовательной конкуренции. Оба не-

офеминитива – *бизнесвуменша* и *бизнесвуменка* – образованы с помощью самых частотных суффиксов женскости, о чем подробно будет сказано далее.

С компонентом *-вумен* в словарях также представлен неологизм *шоувумен* – ведущая телешоу [Викисловарь; НСЗ-90].

Заемствование *фэшн-вумен* в диссертации А. С. Васильевой толкуется как «женщина из мира клипа» [Васильева 2016: 61].

Гораздо больше новейших заимствований содержит компонент *-герл*, и палитра значений здесь куда более широкая – от достаточно нейтральных, напр.: *герлскаут* – «девочка или девушка, являющаяся членом скаутской организации» [Викисловарь] до порою эпатирующих, ср.: *герлфренд* – «подруга, партнерша в интимных отношениях» [Там же]; *кол-герл* – «девушка по вызову, проститутка» [Там же]. Оба последних заимствования зафиксированы также в НСЗ-90. Для заимствования *герлфренд* приводится также антоним – *бойфренд*.

В словарной статье с заглавным словом *герлфренд* приведен также ряд синонимов: *герлфрендша*, *партнерша*, *сожительница*, *девушка*. Полагаем, что последний из синонимов выглядит в этом ряду не совсем гармонично.

Несомненный интерес представляет и развернутая этимологическая справка, из которой видно, как произошло расширение значения, ср.:

Этимология

Происходит от англ. *girlfriend* «подруга», из *girl* «девочка» + *friend* «друг». Англ. *girlfriend* в знач. «подруга детства» – с 1860-х, в значении «партнерша в интимных отношениях» – с 1922 г. Использованы материалы Online Etymology Dictionary Дугласа Харпера.

В Викисловаре представлен также и неофеминитив *герлфрендша*. Его значение полностью совпадает со значением заимствования *герлфренд*, ср.:

разг. подруга, партнерша в интимных отношениях.

Оба слова – *герлфренд* и *герлфрендша* – представлены также в НСЗ-90.

Полагаем, что будет уместно сделать небольшое отступление, касающееся феминитивов и их обсуждения в неформальной интернет-коммуникации. Проблема феминитивов, как уже было показано, давно вышла

за рамки научных дискуссий и стала одной из самых обсуждаемых пользователями Интернета – *сетянами*, *сетенавтами*. Покажем это на примере феминитивов от заимствования *френд*. Поводом для обсуждения стало слово *френдочка*, которое является не феминитивом, а уменьшительно-ласкательным существительным. В ходе обсуждения возник целый ряд неофеминитивов, ср.:

– *Еще есть френдницы. На мой взгляд не лучше (здесь и далее сохранена авторская пунктуация).*

– *А мне нравится «френдесса». Ассоциируется с «принцессой» почему-то.*

– *И со «стюардессой, тоже, а они часто бывают красивые.*

– *Френда... френдюшка... френдесса.*

– *Френдша.*

– *Френдка.*

– *Френд-герл*

(<https://luchshe-molchi.livejournal.com>).

Подобные обсуждения, в которых можно встретить и метаязыковые комментарии, можно найти на целом ряде сайтов, особенно популярны они на сайте «Ответы.Mail.ru». Идут жаркие споры, дискуссии о том, нужны ли феминитивы вообще. И часто они заканчиваются такими вот категоричными высказываниями, как при обсуждении феминитивов, образованных от заимствования *френд*, ср.: – *Ну раз так бесит... то можно устроить френдоцид.*

Вернемся к обсуждению фиксации заимствований с компонентом женскости *-герл* в словарях.

В Викисловаре можно увидеть заимствование *эмо-герл* – «девушка – представительница суб-культуры эмо». В разделе «Библиография» есть ссылка на «Словарь новейших иностранных слов» Е. И. Шагаловой.

В Викисловаре находим также два заимствования с названным компонентом в форме множественного числа:

Промогерлз – «девушки, которые работают на промоутерской акции, встречая посетителей, раздавая рекламные буклеты, знакомя с продукцией и т. д».

Это заимствование также включено в НСЗ-90.

Ринг-герлз – «в некоторых видах спорта – девушки, которые выходят на ринг, держа в руках таблички с номером раунда».

Два заимствования отражены в «Словаре иностранных слов» Н. Г. Комлева:

Кавэ-герл

Фото модель для обложек иллюстрированных журналов

Разг. журнальная красотка

Гоу-гоу-герл амер., ирон. девушка, задающая тон в танце на дискотеке.

Невозможно оставить без внимания словарную статью, посвященную заимствованию *тамблер-герл* в «Словаре молодежного сленга», ср.:

Тамблер-герл

тамблер-гёрл, сущ., ж. р. (интернет, социальные сети, тамблер)

Значение:

Молодая девушка или девочка, проводящая время в тамблере, посящая различные тамблер-картинки и другие записи.

Девушка или девочка, предпочитающая стиль тамблера, зачастую черный или темный цвет одежды, обязателен чокер, для фото наклеивает на свое лицо стразы или различные фотошоп наклейки. Может красить волосы или подмышки в различные яркие цвета (прим. розовый, фиолетовый, зеленый) [Словарь молодежного сленга].

В неформальной интернет-коммуникации можно найти множество определений этого заимствования – от относительно нейтральных до откровенно эпатажных, ср.:

– *тамблер герл это девушки, которые ведут активную жизнь в социальной сети «Tumblr». Вообще вся эта вакханалия нужна лишь для того, чтобы быть в центре внимания и ничего больше. Значение слова Тамблер герл. Первое значение. Тамблер гёрл это девушка (или даже парень), которая любит постить милые селфи фотографии в различные социальные сети. Особую популярность приобретают те особи, у которых чрезвычайно милый и беззащитный вид. После появления целой команды поклонников и поклонниц начинает чувствовать себя социально значимым индивидом (vk.com>wall-156363309).*

– *Существо, непонятного рода, которое облиывает кактусы, сытет в глаза и на лицо блесточки, красит подмышки и брови в яркие цвета. идиот (teenslang.ru).*

Семантическую адаптацию проходят и другие новейшие заимствования.

Так, если значение заимствования *герл-гайд* А. С. Васильева со ссылкой на Lingvo Universal

приводит как «девушка-гид» [Васильева 2016: 60], то в «Словаре композитов» читаем:

Герл-гайд

член скаутской организации девочек от 7 до 18 лет, участница движения герл-гайдинг. Это значение полностью согласуется со значением заимствования *гайдинг*, приведенным в Викисловаре, ср.:

гай-динг

Всемирное движение, объединяющее девочек, девушек и женщин и ставящее своей целью их духовное, интеллектуальное, физическое развитие.

Интерес для прагмалингвистического анализа представляет также ряд других заимствований.

Заимствование *фронт-герл* отсутствует в известных нам словарях, но в Викисловаре есть неологизм *фронтмен* – муз. участник музыкальной группы, ее лидер (как правило, вокалист). В диссертации А. С. Васильевой, без ссылки на источник, заимствованию *фронт-герл* дается такое определение – «девушка – главное лицо поп-клипа» [Там же: 61].

Несомненный интерес представляет сопоставление семантики неофеминитива *эскортница* и заимствования *эскаорт-герл*. Первое, возникшее в русском языке, имеет уже развитую семантическую структуру и отчетливо выраженную коннотацию, ср.:

1) *разг., неол.* в модельном бизнесе – девушка (манекенщица), оказывающая платные услуги бизнес-эскорта – делового сопровождения важных персон на каком-либо мероприятии; эскаорт-модель;

2) *эвф.* элитная профессиональная проститутка, отличающаяся привлекательной внешностью, интеллектом, изысканной одеждой и аксессуарами, знанием иностранных языков и тщательно залегендированным социальным положением [Викисловарь].

Второе – нейтрально и поэтому имеет шансы закрепиться в русском языке для обозначения вида деятельности, не содержащей отрицательную оценку, ср.: *эскаорт-герл* – «девушка, организующая сопровождение и досуг состоятельных мужчин» [Васильева 2016: 61].

Заслуживает внимания анализ заимствования *пин-ап-герл*, которое в диссертации А. С. Васильевой со ссылкой на Lingvo Universal

определяется как «девушка с постера, настенного календаря» [Там же: 69].

Это заимствование отсутствует в известных нам словарях, но об интересе к феномену *пин-ап* свидетельствует словарная статья в Викисловаре, ср.:

пин-ап

рисованная открытка, фотография или постер с изображением красивой полуобнаженной девушки.

Завершим обзор заимствований с компонентом женскости неологизмом *плеймейт*, включенным в Википедию, ср.:

Playmate (с англ. – «подружка плейбоя») – женщина-модель, представленная на развороте журнала Playboy как Playmate of the Month (англ. подружка месяца журнала Playboy).

II. Неофеминитивы в неформальной интернет-коммуникации

Мы полностью разделяем точку зрения Т. Б. Радбиля на роль интернет-коммуникации как лаборатории языковых инноваций [Радбиль 2021: 12]. Представленные далее результаты анализа подтверждают высказанное автором мнение о том, что «заимствованные элементы, изначально являясь знаками чужой культуры и даже на формальном уровне сохраняя внешние маркеры „чужести“, становятся, по сути, принадлежностью „русского мира“. При этом культурная апроприация иноязычных элементов имеет вполне отчетливые фонетические и орфоэпические, семантические и лексические, словообразовательные, грамматические, функционально-стилистические признаки, по которым можно диагностировать степень культурной апроприации того или иного инновационного образования с иноязычными строевыми элементами» [Там же: 56].

Покажем признаки культурной апроприации на словообразовательном уровне. Для демонстрации этих признаков нам представляется удачным термин «офемитивливание», использованный в монографии И. Фуфаевой, под которым автор понимает создание новых феминитивов, ср.: «Серьезные мечты Ефремова об агрономиях и докторинях не сбывались, пока их не подхватили на новой волне офемитивливания» [Фуфаева 2020: 229].

Для освещения процесса *офемитивливания* следует обратиться к проблеме суффиксов

женскости, которая является предметом лингвистических дискуссий.

В отечественном языкознании сложилась устойчивая традиция трактовать категорию женскости как модификационную категорию. Такой подход отражен в РГ-80, где существительные со значением женскости рассматриваются в разделе «Существительные с модификационными значениями», которыми «обладают существительные: а) со знач. лица женского пола, мотивированные существительными мужского рода со значением лица; слова этой группы могут иметь также значение „жена лица, названного мотивирующим словом“; б) названия самок животных, мотивированные названиями животных» [РГ-80: 200]. Заметим, что при таком понимании существительных со значением женскости за пределами этой категории остаются все феминитивы, мотивированные существительными, не обозначающими мужчин, например *маникюрша*, *педикюрша* и др.

В работах Е. А. Земской, которая также понимает категорию женскости как модификационную, подчеркивается ее универсальный характер для многих языков [Земская 1992: 167]. Очень важным моментом для исследования неофеминитивов является даваемая автором стилистическая характеристика суффиксов женскости [Там же]. Не оспаривая положение об универсальности категории женскости, заметим только, что в русском языке языковые средства ее воплощения отличаются от других языков, что и вызывает такие жаркие споры о правомерности существования феминитивов вообще. Так, например, нейтральное в немецком языке слово *Kanzlerin* приобрело экспрессивное, игровое значение в таком контексте: *Канцлерин вся Германия*.

Предложенная Е. А. Земской стилистическая оценка суффиксов женскости, относящаяся к концу XX века, дает возможность увидеть как традиции, так и новации, относящиеся уже к XXI веку. И те и другие представлены, например, в докторской диссертации З. И. Минеевой, где дана картина неологизации русского языка. Отметим, что неофеминитивы рассматриваются автором в группе неоагентивов, например, неофеминитивы на *-к(а)* – в группе «Отыменная деривация», где наряду с феминитивами на *-к(а)* приведены агентивы на *-ик*, *-ист*, *-овец*

[Минеева 2017: 160–192]. Забегая вперед, скажем, что феминитивы на *-есс(а)*, *-истк(а)*, *-их(а)*, *-иц(а)*, *-ниц(а)*, *-ш(а)* представлены в одном ряду с другими дериватами – на *-ак*, *-ан*, *-ин* и др. [Там же: 223–241]. С одной стороны, такой подход представляется вполне оправданным, т. к. образование феминитивов рассматривается в диссертации как словообразовательный процесс, а не модификационный, с другой – здесь явно имеют место свои закономерности, о чем можно прочесть, например, в захватывающей монографии И. Фуфаевой, посвященной лексике «со сложной судьбой» [Фуфаева 2020: 9], где история суффиксов женскости прослеживается начиная с XVII века.

В нашем исследовании мы будем придерживаться классификации суффиксов женскости, предложенной В. В. Лопатиным и И. С. Улухановым в «Словаре словообразовательных аффиксов русского языка» (далее – Лопатин), которая базируется на обширном материале, в том числе, что очень важно, неологическом. Авторы выделяют следующие суффиксы женскости: *-есс(а)*, *-ин(я)* и орф. *-ын(я)*, *-ис(а)*, *-иц(а)*, *-их(а)*, *-к(а)*, *-ш(а)* и называют их заглавными морфемами. Они могут быть единственными или основными. «Если заглавный морф не единственный, то далее перечисляются (через запятые) все остальные морфы данной морфемы в алфавитном порядке» [Лопатин 2016: 7]. Так, например, морфема с основным морфом **-К(А)З** представлена 12 морфемами [Там же: 465].

Анализ новых слов, которые приводятся с пометами «Нов.» и «Окказ.», позволил выявить продуктивность каждого из приведенных суффиксов: *-есс(а)* прод. (продуктивен – С.И., Е.П.), преимущ. в разг. речи; *-ин(я)* – прод. в разг., преимущ. в шуточных образованиях, относящихся к некоторым профессиональным сферам общения; *-ис(а)* – эпизодич. прод. в разг. речи; *их(а)* – прод. в разг. речи; *-иц(а)* – прод.; *-к(а)* – прод.; *ш(а)* – прод. в разг. речи и в просторечии. Все перечисленные суффиксы женскости характеризуются как продуктивные, но продуктивность их ограничена сферой функционирования – разговорной речью и просторечием. Так, например, узусальные существительные на *-есс(а)*, напр. *поэтесса*, *стюардесса*, *адвокатесса*, «прод. преимущ. в разг. речи» [Там же: 315], новые – *гидесса* и *критикесса* – также в разговорной речи,okka-

зиональные – *авторесса*, *критикесса* – приводятся с указанием на источник – художественная литература, публицистика, устная речь [Там же]. Вызывает вопрос отнесение их к разным типам новых слов. Для ответа на этот вопрос обратимся к толкованию терминов неологизм и окказионализм, ср.: «Неологизмы – это новые слова, вошедшие в общее употребление, например *космодром*, *расстыковка*, *цементовоз*, *нефтехимия*. Окказионализмы – это индивидуальные новообразования, не вошедшие в общее употребление, например: *громадье*, *паспортина* (Маяковский)» [Там же: 34]. Если считать, что под сокращением нов. скрываются неологизмы, тогда и *гидесса*, и *критикесса* должны быть зафиксированы в толковых словарях или в словарях новых слов. Спорность ситуации усугубляется тем, что все новые слова – и неологизмы, и окказионализмы – образованы по одной модели.

Подобный вопрос вызывает знакомство с разрядами новой лексики, образованной с помощью других суффиксов. Так, среди новых слов на *-к(а)* к неологизмам отнесены *синоптичка*, *хиповка*, *учителка*, а к окказионализмам – *демагогичка*, *терапевтичка* и еще ряд слов на *-ичк(а)*, среди новообразований на *-ш(а)* – к неологизмам – *модельерша*, *режиссерша* и др., к окказионализмам – *искусствоведша*, *экскурсоводша*, *барменша* и др.

Так как приведенные в словаре феминитивы имеют непосредственное отношение к теме нашего исследования – проблеме феминитивности и способам создания неофеминитивов – позволим себе дать оценку феминитивам, созданным по некоторым из моделей.

Рассмотрим неологизмы и окказионализмы, образованные с помощью суффикса *-ша*. К первым отнесены модельерша, режиссерша, реставраторша, ординаторша, чабанша, кандидатша, шоферша, ко вторым – искусствоведша, экскурсоводша, слесарша, педагогша, метрдотельша, руководительша. В первой группе наблюдается следующая картина: модельерша и кандидатша есть в НСЗ-80, режиссерша – в «Словаре новых слов» (1995), шоферша – в Википедии, во второй группе: искусствоведша – в «Большом академическом словаре» (М., СПб.: Наука, 2004), экскурсоводша – в НСЗ-90, слесарша – в Викисловаре. Таким образом, в словарях представлены как неологизмы, так и окказионализмы. Послед-

нее противоречит традиционному пониманию окказиональных слов как слов необычных, фактов речи, а не языка.

Вопросы вызывает также интерпретация новых слов на *-ecc(a)* и *-к(a)*.

На наш взгляд, причина отмеченной непоследовательности лежит в отсутствии единой четкой классификации новой лексики, хотя неология уже прошла достаточно долгий путь в своем развитии и становлении, но поиски новых средств выразительности журналистами, пользователями Интернета приводят к появлению неодериватов, не всегда поддающихся однозначной оценке.

Напомним, что в указанном словаре все суффиксы женскости оценены как продуктивные. Обратимся к другим источникам, чтобы выявить, какие же суффиксы являются самыми *феминитивными* (термин наш), созданными по аналогии с введенным А. Г. Лыковым, ср.: особое внимание автор обращает на словообразовательные типы с суффиксом *-щик/-чик*, «наиболее агентивным» из всех суффиксов лица [Лыков 1959: 7. Цит. по Минеева 2017: 34].

Самыми «феоменитивными» в настоящее время считаются суффиксы *-к(a)* и *-ш(a)*.

В известной монографии «Словообразование как деятельность» Е. А. Земская наиболее активным называет суффикс *-к(a)*, при этом наиболее частотны женские корреляты на *-к(a)* от существительных на *-ист* [Земская 1992: 151].

Характеризуя суффикс *-ша*, ученый отмечает, что он используется в первую очередь тогда, «когда соответствующая специальность преимущественно женская: *секретарша, кондукторша*. При необходимости обозначить пол лица создаются производные на *-ш(a)* и от нетипично женских профессий и званий» [Там же: 152].

Мнения исследователей современных словообразовательных процессов расходятся. Если в докторской диссертации З. И. Минеевой в разделе «Дериваты с высокопродуктивными суффиксами» первым из суффиксов «женскости» назван *-к(a)*, который автор, ссылаясь на мнение Т. Ф. Ефремовой, характеризует как регулярную и очень продуктивную словообразовательную единицу [Ефремова 2005: 240. Цит.: по Минеева 2017: 182], то феминитивы на *-ш(a)* рассмотрены в разделе «Дериваты с продуктивными суффиксами», где опять-таки с опорой на «Толковый словарь словообразовательных

единиц русского языка» Т. Ф. Ефремовой дается следующая характеристика: «Достаточно регулярная и в разговорной речи продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 508. Цит.: по Минеева 2017: 236].

Другого мнения придерживается И. Фуфаева, ср.: «В результате тот самый *-ша* сейчас самый продуктивный суффикс женскости» [Фуфаева 2020: 219]. Вместе с тем автор отмечает активизацию суффикса *-к(a)* начиная с XVIII века. Успех *-к(a)* автор связывает «с валом заимствований» [Там же: 87]. Обратим также внимание на еще один важный вывод: именно в этот период появляются «дубли: *комедиантка – комедиантша, гувернантка – гувернантша <...>* В принципе, как уже говорилось, вариативность для новых слов, и особенно для заимствований, – дело привычное» [Там же]. К вопросу вариативности мы вернемся при рассмотрении вариантов от заимствований с семантикой женскости.

Как было сказано, в задачи нашего исследования входит проследить словообразовательную активность заимствованных слов с семантикой женскости, говоря другими словами, превращение их в традиционные для русского языка феминитивы – вхождение в словообразовательную категорию женскости.

А. С. Васильева в доказательство выдвинутого Е. В. Мариновой положения о том, что специфической чертой нашего времени является «стремительное формирование словообразовательного гнезда» [Маринова 2008: 429], приводит гнезда с вершинами *герл* и *вумен*. В первое входят 25 дериватов, в том числе феминитивы – *герл-ица-а, герл-ух-а; герл-скаутиха; герлфренд-их-а* [Васильева 2016: 77], во второе – 20, среди которых 8 феминитивов – *вумен-ш-а, вумен-к-а, вумен-иц-а; шоу-вумен-к-а, шоу-вумен-ш-а; бизнес-вумен-к-а, бизнес-вумен-ш-а, бизнес-вумен-иц-а* [Там же].

Таким образом, с уверенностью можно говорить о том, что заимствования *вумен* и *герл* относятся к актуальным неологизмам [Маринова 2008: 426], т. к. они частотны, понятны и «легко порождают производные...» [Там же].

В настоящее время безоговорочное признание получила роль поисковых систем Интернета в исследовании языкового материала. Н. Д. Голев отмечает возможности Интернета на примере решения лингвистических задач

разного типа – поисковых, лексикографических, теоретических – преимущественно в сфере русского словообразования с привлечением данных из других сфер [Голев 2010: 197]. Применительно к дериватологии роль Интернета как источника языкового материала автор видит в возможности поиска заданного слова: «для дериватологии здесь особенно значимо то обстоятельство, что заданное слово можно сформулировать по актуальным для исследователя свойствам» [Там же: 202].

Полагаем, что полученные нами неодериваты нуждаются также в оценке выполняемой ими функции.

Бранко Тошович, в монографии которого наряду с родовым термином «интернет-лингвистика» употребляется и видовой термин «интернет-словообразование», выделяет три основных типа сетевых новообразований: «(а) каузативные (вызванные появлением новых понятий, предметов, свойств, процессов, действий и состояний), (б) утилитарные (вызванные стремлением к экономии), (в) перлокутивные, ориентированные на эффект – стилистический (создание экспрессивности и эмоциональности), лудистический (игра слов), демонстративный (выражение протеста), деструктивный (нарушение языковых норм), провокационный (использование словообразовательных эрративов)» [Тошович 2018: 169–170].

Рассмотрим неофеминитивы в аспекте выполняемой ими функции.

Бизнесвумен – бизнесвумениха

Этот неофеминитив пополняет ряд уже рассмотренных неодериватов (*бизнесвуменша*, *бизнесвуменка*), вступая с ними в отношения словообразовательной конкуренции: *Дожили. Какая-то ушлая бизнесвумениха зарегистрировала права на мемасик «Наташа, ты спишь?..» С котиками, и теперь намерена на нем барыжить* (<https://vk.com>).

Глубокий, многоаспектный анализ словообразовательной конкуренции дан в работах Г. П. Нецименко. Охарактеризовав феномен конкуренции как имеющий исключительную важность «для понимания специфики функционирования языковой материи, характера и темпа ее развития» [Нецименко 2010: 121], автор замечает, что «о возникновении конкурентной ситуации можно говорить тогда, когда в некоторых точках языковой системы по-

являются, причем в рамках одного и того же синхронного среза, более или менее множественные очаги скопления изофункциональных средств. Отличаясь по своему внешнему оформлению (манifestация форманта), они идентичны в семантическом и стилистическом отношении, т. е. могут заменять друг друга в тексте без ущерба для содержащейся в нем смысловой и стилистической информации» [Там же: 120]. Полагаем, что стилистическая маркированность суффиксов женскости позволяет говорить об идентичности неофеминитивов.

Важно, что пользователи Интернета не только выбирают понравившийся им вариант наименования или приводят свой, часто также неодериват, но и дают метаязыковой комментарий – «оценивают, насколько в данной ситуации уместно данное слово, или мотивируют свой выбор слова, или указывают на индивидуальные оттенки смысла» [Мечковская 2016: 40]. Характеризуя метаязыковую функцию, Н. Б. Мечковская отмечает, что она «отличается от остальных выделенных Якобсоном функций большей логической сложностью и большей интеллектуальностью» [Там же].

Так, рассуждая о том, как назвать женщину, занимающуюся бизнесом, пользователи упоминают и заимствование с компонентом *-вумэн*, но неофеминитив почему-то мотивирован агентивом *бизнесмен*, ср.:

1. О неофеминитиве бизнесмениха: *Мне второй вариант очень нравится, применительно к России*)).

2. *Ой... да баба – она и есть баба.*

3. *Ни того ни другого слова нет.*

4. *Бизнесмениша – жена бизнесмена.*

Бизнесмениха – нет такого слова.

Бизнесвумэн – женщина, занимающаяся бизнесом (*Бизнесмениха короче*)) (отметим логику пользователя, который сначала отрицает существование слова и тут же употребляет его).

5. *Да хоть как обзовите, что ей от этого делается* (<https://otvet.mail.ru/question/72712238>).

Предваряя анализ дальнейшего иллюстративного материала, скажем, что везде соблюдена авторская орфография и пунктуация.

Герлскаут – герлскаутка, герлскаутша

Эти неофеминитивы вступают в отношения словообразовательной конкуренции с уже рассмотренным *герлскаутиха*.

Первый из неофеминитивов довольно широко распространен в языке Интернета. Приведем пример, взятый с сайта «Ответы Mail.ru», ср.: *Идущие вместе это хороший проект? Нашей стране нужны бойскауты и гёрлскаутки по аналогии с USA?* (<https://otvet.mail.ru/question/34628056>).

На указанном сайте в ответе на вопрос *Подскажите, пожалуйста какие есть программы, чтобы съездить в США... – встретился другой неодеватив от гёрлскаут, ср.:*

флекс – выиграть языковой конкурс

есть множество обществ дружбы – они своих активных участников всегда поощряют поездкой стать гёрлскаутшей за счет бойскаутов америки (<https://otvet.mail.ru/question/88626162>).

Как видим, оба коррелята к *бойскаут* здесь уже выступают как собственно феминитивы.

Герлфренд – герлфрендесса, герлфрэндиня

Учитывая уже приведенные неофеминитивы *герлфрендша* (Викисловарь) и *герлфрэндинха* (Васильева), можно говорить о том, что конкуренция в этой группе неофеминитивов оказывается более острой.

Интересным примером создания неофеминитива по аналогии с узуальным словом (так называемое аналогическое словообразование – Е. С. Кубрякова) может служить следующий: *моя герлфрендесса-поэтесса как то сказала сакральную фразу «начинаю тихо ненавидеть коллег-поэтов... все врут и врут* (<https://stihi.ru/rec.html?2012/08/07/150>).

Неофеминитив *герлфрэндиня* появился при обсуждении в сети Дня святого Валентина. Так как комментарии носят эпатажный, в основном оскорбительный характер, приводить мы их не будем (<https://www.dispute.az/topic/1151753>).

Плеймейт – плеймейтша – плеймейтиха

Учитывая, что одним из значений феминитива *плеймейт* является женщина-модель, закономерным выглядит обсуждение на одном

из форумов, *могут ли плеймейтши иметь пышные формы* (<https://forum.pickup.ru/topic/12842501.092021>).

С плейметихами совсем запутались (<https://yandex.ru/search/?text=плеймейт>).

Результаты проведенного исследования могут быть представлены в виде следующих выводов:

1. Заимствования с семантикой женскости (11 слов) включаются в словари новых слов, в основном в Викисловарь, что свидетельствует о правомерности отнесения их к актуальным неологизмам. Интерес для русского языкового сознания представляют иноязычия как с компонентом *-вумен*, так и с компонентом *-герл*. На русской почве заметны следы семантической адаптации (см. *герлфренд, тамблер-герл, герл-гайд*).

2. В словарях отражается также процесс словообразовательной адаптации (см. *бизнесвуменша, бизнесвуменка, герлфрендша*), что служит еще одним показателем актуальности слов с семантикой женскости.

3. Более последовательно процесс словообразовательной адаптации идет в неформальной интернет-коммуникации – лаборатории создания инноваций. Дискуссии интернет-пользователей, их метаязыковые комментарии свидетельствуют об интересе к процессу офеминитивливания русского языка. Неофеминитивы вступают в отношения словообразовательной конкуренции, ср.: *гёрлскаутка – гёрлскаутша, герлфрендесса – герлфрэндиня*, через вариативность идет процесс поиска наиболее приемлемой номинации.

4. Неофеминитивы выполняют двоякую функцию: дифференцирующую, т. к. указывают на пол называемого объекта, но акт номинации почти всегда стилистически маркирован в силу особенностей суффиксов женскости, поэтому с уверенностью можно говорить о том, что сетевые неофеминитивы выполняют перлокутивную функцию.

Литература

Васильева, А. С. Наименования лиц женского пола в русском языке конца XX – начале XXI в.: семантика, структура, функционирование : дис ... канд. филол. наук / Васильева А. С. – М., 2016. – 199 с.

Викисловарь. – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki> (дата обращения: 15.09.2021). – Текст : электронный.

Голев, Н. Д. Поиск системы Интернета как лингвистический источник (на примере решения некоторых теоретических и прикладных вопросов русского словообразования / Н. Д. Голев // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование : Доклады XI Международной научной конференции Ко-

- миссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 24–26 марта 2009 года). – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 197–211.
- Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М. : Наука, 1992. – 221 с.
- Ильясова, С. В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ / С. В. Ильясова. – Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 2002. – 360 с.
- Ильясова, С. В. Феминизация феминитивов / С. В. Ильясова, Е. В. Пугачева // Филология и культура. – 2021. – № 3. – С. 11–17.
- Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов русского языка / Н. Г. Комлев. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/index.htm> (дата обращения: 10.10.2021). – Текст : электронный.
- Маринова, Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования / Е. В. Маринова. – М. : ООО «Издательство ЭЛПИС», 2008. – 495 с.
- Мечковская, Н. Б. Философия языка и коммуникации : учеб. пособие / Н. Б. Мечковская. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2016. – 508 с.
- Минеева, З. И. Активные процессы в деривации неоагентов в современном русском языке (1960–2016 гг.): структурно-семантический и прагматический аспекты : дис. ... д-ра филол. наук / Минеева З. И. – Нижний Новгород, 2017. – 577 с.
- Нещименко, Г. П. Тенденция языковой экономии как фактор динамики литературной нормы / Г. П. Нещименко // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование : Доклады XI Международной научной конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультете, 24–26 марта 2009 года). – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 116–134.
- Пятаева, Н. В. Антропоцентрический и синергетический принципы лингвистики в динамическом исследовании лексических гнезд : монография / Н. В. Пятаева. – 2-е изд, испр. и доп. – М. : ФЛИНТА, 2018. – 212 с.
- Радбиль, Т. Б. Лингвокультурологическая и когнитивно-дискурсивная интерпретация активных процессов на базе иноязычных элементов в русском языке Интернета // Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты : коллективная монография / Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацибурская, Е. В. Щеникова, Е. А. Жданова, Н. А. Самыличева, В. А. Куликова ; под ред. Л. В. Рацибурской. – Москва : ФЛИНТА, 2021. – С. 10–93.
- Русская грамматика. Т. I. Фонетика. Фонология. Дарение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М. : Наука, 1980. – 784 с.
- Самыличева, Н. А. Оценочный потенциал новообразований в языке Интернета в аспекте языковой игры / Н. А. Самыличева // Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты : коллективная монография / Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацибурская, Е. В. Щеникова, Е. А. Жданова, Н. А. Самыличева, В. А. Куликова ; под ред. Л. В. Рацибурской. – Москва : ФЛИНТА, 2021. – С. 237–283.
- Словарь молодежного сленга. – URL: <http://www.math.solution.ru> (дата обращения 05.10.2021). – Текст : электронный.
- Словарь композитов. – URL: https://complex_words.academic.ru/ (дата обращения: 06.10.2021). – Текст : электронный.
- Тошович, Б. Структура интернет-стилистики : монография / Б. Тошович. – М. : ФЛИНТА, 2018. – 492 с.
- Фуфаева, И. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция / И. Фуфаева. – М. : Издательство «АСТ» ; CORPUS, 2020. – 394 с.

References

- Fufaeva, I. (2020). *Kak nazyvayutsya zhenshchiny. Feminitivy: istoriya, ustroystvo, konkurentsia* [How are Women Called. Femininitives: History, Structure, Competition]. Moscow, Izdatel'stvo «AST», CORPUS. 394 p.
- Golev, N. D. (2010). *Poiskovye sistemy Interneta kak lingvisticheskii istochnik (na primere resheniya nekotorykh teoreticheskikh i prikladnykh voprosov russkogo slovoobrazovaniya* [Internet Search Engines as a Linguistic Source (on the Example of Solving Some Theoretical and Applied Issues of Russian Word Formation)]. In *Novye yavleniya v slavyanskom slovoobrazovanii: sistema i funktsionirovanie: Doklady XI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii Komissii po slavyanskomu slovoobrazovaniyu pri Mezhdunarodnom komitete slavistov (Moskva, MGU im. M. V. Lomonosova, filologicheskii fakul'tet, 24–26 marta 2009 goda)*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, pp. 197–211.
- Ilyasova, S. V. (2002). *Slovoobrazovatel'naya igra kak fenomen yazyka sovremennykh SMI* [Word-Formation Game as a Phenomenon of the Language of Modern Media]. Rostov-on-Don, Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta. 360 p.
- Ilyasova, S. V., Pugacheva, E. V. (2021). *Feminizatsiya feminitivov* [Feminization of Femininitives]. In *Filologiya i kul'tura*. No. 3, pp. 11–17.
- Komlev, N. G. *Slovar' inostrannykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of Foreign Words of the Russian Language]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/index.htm> (mode of access: 10.10.2021).
- Marinova, E. V. (2008). *Inoyazychnye slova v russkoi rechi kontsa kontsa XX – nachala XXI v.: problemy osvoeniya i funktsionirovaniya* [Foreign Words in Russian Speech at the End of the 20th – Beginning of the 21st Centuries: Problems of Development and Functioning]. Moscow, ООО «Издательство ЕЛПИС». 495 p.
- Mechkovskaya, N. B. (2016). *Filosofiya yazyka i kommunikatsii* [Philosophy of Language and Communication]. Moscow, FLINTA, Nauka. 508 p.
- Mineeva, Z. I. (2017). *Aktivnye protsessy v derivatsii neoagentivov v sovremennom russkom yazyke (1960–2016 gg.): strukturalno-semanticheskii i pragmaticheskii aspekty* [Active Processes in the Derivation of Neoagents in Contemporary Russian Language (1960–2016): Structural-Semantic and Pragmatic Aspects]. Dis. ... d-ra filol. nauk. Nizhny Novgorod. 577 p.

Neshchimenko, G. P. (2010). Tendentsiya yazykovoi ekonomii kak faktor dinamiki literaturnoi normy [The Trend of Linguistic Economy as a Factor in the Dynamics of Literary Norms]. In *Novye yavleniya v slavyanskom slovoobrazovanii: sistema i funktsionirovanie: Doklady XI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii Komissii po slavyanskomu slovoobrazovaniyu pri Mezhdunarodnom komitete slavistov (Moskva, MGU im. M. V. Lomonosova, filologicheskii fakul'tet, 24–26 marta 2009 goda)*. Moscow, Izdate'l'stvo Moskovskogo universiteta, pp. 116–134.

Pyataeva, N. V. (2018). *Antropotsentricheskii i sinergeticheskii printsipy lingvistiki v dinamicheskom issledovanii leksicheskikh gnezd* [Anthropocentric and Synergetic Principles of Linguistics in the Dynamic Study of Lexical Nests]. 2nd edition. Moscow, FLINTA. 212 p.

Radbil, T. B. (2021). Lingvokul'turologicheskaya i kognitivno-diskursivnaya interpretatsiya aktivnykh protsessov na baze inoyazychnykh elementov v russkom yazyke Interneta [Linguoculturological and Cognitive-Discursive Interpretation of Active Processes Based on Foreign Language Elements in the Russian Language of the Internet]. In Radbil, T. B., Ratsiburskaya, L. V., Shchenikova, E. V., Zhdanova, E. A., Samylicheva, N. A., Kulikova, V. A. *Russkii yazyk v internet-kommunikatsii: lingvokognitivnyi i pragmaticheskii aspekty: kollektivnaya monografiya*. Moscow, FLINTA, pp. 10–93.

Russkaya grammatika. T. I. Fonetika. Fonologiya. Darenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya [Russian grammar. Vol. I. Phonetics. Phonology. Donation. Intonation. Word Formation. Morphology]. (1980). Moscow, Nauka. 784 p.

Samylicheva, N. A. (2021). Otsenochnyi potentsial novoobrazovaniy v yazyke Interneta v aspekte yazykovoi igry [Estimated Potential of Neoplasms in the Language of the Internet in the Aspect of a Language Game]. In Radbil, T. B., Ratsiburskaya, L. V., Shchenikova, E. V., Zhdanova, E. A., Samylicheva, N. A., Kulikova, V. A. *Russkii yazyk v internet-kommunikatsii: lingvokognitivnyi i pragmaticheskii aspekty: kollektivnaya monografiya*. Moscow, FLINTA, pp. 237–283.

Slovar' kompozitov [Dictionary of Composites]. URL: https://complex_words.academic.ru/ (mode of access: 06.10.2021).

Slovar' molodezhnogo slenga [Youth Slang Dictionary of Composites]. URL: <http://www.math.solution.ru> (mode of access: 05.10.2021).

Toshovich, B. (2018). *Struktura internet-stilistiki* [Structure of Internet Stylistics]. Moscow, FLINTA. 492 p.

Vasilyeva, A. S. (2016). *Naimenovaniya lits zhenskogo pola v russkom yazyke kontsa XX – nachale XXI v.: semantika, struktura, funktsionirovanie* [Names of Females in the Russian Language of the Late XX – Early XXI Century: Semantics, Structure, Functioning]. Dis ... kand. filol. nauk. —Moscow. 199 p.

Vikislovar' [Wiktionary]. URL: <https://en.wiktionary.org/wiki> (mode of access: 15.09.2021).

Zemskaya, E. A. (1992). *Slovoobrazovanie kak deyatel'nost'* [Word Formation as an Activity]. Moscow, Nauka. 221 p.

Данные об авторах

Ильясова Светлана Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Адрес: 344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.

E-mail: Ilyasova_rnd@mail.ru.

Пугачева Елена Вячеславовна – преподаватель, Кубанский государственный университет, филиал (Геленджик, Россия).

Адрес: 353460, Россия, Геленджик, ул. Луначарского, 126.

E-mail: ele-pugacheva@yandex.ru.

Authors' information

Ilyasova Svetlana Vasilyevna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language for Foreign Students, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Pugacheva Elena Viacheslavovna – Lecturer, Branch of Kuban State University (Gelendzik, Russia).

Дата поступления: 07.07.2022; дата публикации: 29.12.2022

Date of receipt: 07.07.2022; date of publication: 29.12.2022